

— Малыш, скажи это ещё раз.

Юэ Цинь держал свой телефон в руке, пытаясь записать это.

Президент Кан снова замкнулся в себе. Должно быть, его мозг отключился, когда он это сказал.

Даже если он и не был в здравом уме, его состояние всё равно было лучше, чем у парня перед ним!

Обычно он называл его тупым или глупым, но это были лишь насмешки. Однако этот случай заставил его поверить, что он действительно глуп. Он даже отступил и пошёл на компромисс, назвав его «папой».

Разве это не стоит пятидесяти тысяч юаней? Разве это недостойно, если не стоит пятидесяти тысяч юаней?

Но мужчина вывел его прямо за дверь, не собираясь просить денег. Его слова были напрасны!

При мысли об этом у президента Кана заалели щёки.

Он планировал проигнорировать этого глупого здоровяка. У него были прекрасные речевые способности, поэтому он мог придумать, как связаться с теми, кто, по его мнению, заслуживает доверия.

Однако промах дворецкого послужил ему уроком. В наши дни у каждого человека существует несколько сторон, поэтому он не мог позволить себе бесцеремонно раскрыть свою личность. Ему нужно было убедиться, что другой человек заслуживает доверия.

Президент Кан мысленно составил список надёжных людей. К счастью, у него было много друзей детства, даже много друзей, так что из моря людей легко можно было выбрать кого-то надёжного.

Тем временем, глупый отец всё ещё был в восторге...

— Малыш, пойдём скажем «мама», когда вернёмся. Маме всегда будет приятно услышать, как ты позовёшь её.

Президент Кан выразительно уставился на спинку кресла. Сегодня вечером ему нужно было взять в руки один из их смартфонов.

— Малыш, скажи «мама» вместе с папой...

Президент Кан продолжал смотреть на спинку кресла, будто не слыша слов большого парня.

Глядя на выражение лица сына, Юэ Цинь рассмеялся:

— Малыш, ты же понимаешь, что говорит папа?

«Не могу понять, не могу понять».

— Папа купил тебе сегодня подарок.

«Неважно, неважно».

Чего не было у Кан Юэ? В детстве он был помешан на игрушках. Он даже купил виллу по соседству для хранения своих игрушек. Не будет преувеличением сказать, что не было ничего такого, чего бы он не хотел и что не мог бы взять в руки в своём старом теле.

Машина остановилась на соседней стоянке. Юэ Цинь вышел из машины и открыл дверь со стороны заднего сиденья, продолжая говорить:

— Похоже, папе придётся прибегнуть к своему козырю.

Президент Кан невозмутимо наблюдал за тем, как отец изображает из себя клоуна. Он не верил, что тот сможет заставить его издать хоть один звук!

— Тик-тик-тик.

Юэ Цинь вздохнул и начал щекотать своего сына.

Ребёнок неудержимо засмеялся.

«Возмутительно, это просто возмутительно!».

Юэ Цинь остановился только тогда, когда его сын почти начал задыхаться от смеха.

Одной рукой он вынес мальчика из машины, а в другой держал продукты.

— Это твоя остановка.

Президент Кан стиснул зубы. Если бы не толстая кожа Юэ Циня и не его коренастые руки, которым он не причинит никакой боли при всём желании, он бы сильно укусил его.

Он больше не собирался никого звать до конца своих дней.

Он сделал это только потому, что этот звук мог стоить больше сорока тысяч юаней.

Капиталисты совершают преступления ради наживы, поэтому для него не было ничего страшного в том, чтобы позвать «папу» ради небольшой выгоды.

Юэ Цинь не знал о порочном капиталистическом мышлении своего сына, которого нёс всю дорогу до дома.

— Папа собирается приготовить ужин. Ничего, если ты посидишь здесь и поиграешь в свои игрушки?

Президента Кана усадили в детское кресло.

На кухне мужчина умело промыл рис, который нужно было приготовить на пару. Затем он приступил к нарезанию овощей, напевая песенки и выглядя очень довольным.

Президент Кан осторожно поднялся со своего места, подошёл к дивану и взял телефон.

Однако... Для его разблокировки требовался пароль.

Президент Кан нахмурил брови. Он не ввёл пароль от телефона и вернул его на место.

Тем временем дверь открылась. Вернулась Ся Шэнь.

Юэ Цинь немедленно вышел с кухни, развязал фартук и взволнованно позвал:

— Жена!

— А? — удивилась Ся Шэнь. — Что случилось?

Президент Кан знал, в чём дело. Несостоявшийся муж безрассудно потратил двадцать пять тысяч на пианино только для того, чтобы удивить свою жену! Это несомненно шокирует его.

Президент Кан быстро принёс табурет в гостиную, сел и приготовился наблюдать, как неудачника будут ругать, а то и нанесут несколько ударов.

Ему казалось, что эта хрупкая на вид молодая мать может запросто вырубить коренастого мужчину одним ударом.

Это было бы весьма феерично.

Президент Кан с волнением ждал.

<http://tl.rulate.ru/book/61640/1888740>